

Дуань Цунчжи первым делом набрал номер Чэн Юя, чтобы разузнать, чем сейчас занят Цинь Кэ.

Если он приедет в офис, а того не окажется на месте, ему что — за него работать?

Спроси об этом кто-нибудь другой, Чэн Юй непременно уклонился бы от ответа, а на расспросы госпожи Цинь и вовсе отшутился бы. Но сейчас звонил молодой господин Дуань. Тот самый, ради которого директор Цинь дважды срывался на съемочную площадку и даже завел аккаунт в WeChat, только чтобы переписываться.

Даже по телефону голос секретаря Чэна так и лучился любезностью:

— Директор Цинь у себя, в офисе.

Он улыбался совершенно искренне, всем сердцем желая крикнуть: «Приезжайте скорее и заберите этого ненормального трудоголика домой!» Ведь каждый день, который Цинь Кэ проводил в офисе, оборачивался для Чэн Юя бесконечным сверхурочным кошмаром.

Дуань Цунчжи лишь коротко угукнул в ответ и повесил трубку, так и не объяснив, собирается ли приехать. Расспрашивать подробнее секретарь не решился.

Обычно Дуань Цунчжи приезжал в офис вместе с Цинь Кэ, так что никаких предварительных записей ему не требовалось.

Едва положив трубку, Чэн Юй потянулся к телефону, чтобы написать своей девушке и обрадовать ее новостью о совместном ужине, как мобильный зазвонил вновь. На экране высветилось имя госпожи Цинь.

— Слушаю вас, старая госпожа, — вежливо произнес он на автомате, и на том конце провода тут же повисло тяжелое, затяжное молчание.

Строго говоря, называть ее следовало именно так. Долгое время она не имела права даже на статус законной супруги, оставаясь лишь фавориткой старого главы семейства. В юности она покорила старого господина Циня исключительной красотой. В те годы двое старших сыновей от прежних браков уже вошли в силу и вели беспощадную, латентно перерастающую в кровопролитную войну борьбу за наследство. Рожденные от разных матерей, за чьими плечами стояли влиятельные кланы, братья дрались так, словно делили императорский трон.

В этой междоусобной бойне старший погиб на месте, а второй получил тяжелые раны и протянул едва ли полгода. Потеряв обоих преемников, старый господин Цинь мгновенно сдал и почернел от горя. Он посвятил всю жизнь тому, чтобы вознести свою семью на вершину союза четырех великих кланов, и теперь колоссальная империя осталась без единого наследника.

Именно тогда на свет появился Третий господин. Став единственной надеждой угасающего рода, Цинь Кэ, можно сказать, с самой колыбели носил негласный титул наследного принца.

Всем своим нынешним положением его мать была обязана исключительно сыну: официально войти в семью на правах законной жены ей дозволили, лишь когда мальчику исполнилось восемь. Сегодня, когда бразды правления полностью перешли к Третьему господину, истинной госпожой Цинь по праву должна была стать его супруга. Что же касается матери... титул старой госпожи подходил ей куда больше. В прошлом году ей исполнилось по меньшей мере пятьдесят, но благодаря искусной заботе о внешности выглядела она превосходно. А поскольку Цинь Кэ до сих пор не женился и место молодой хозяйки пустовало, прислуга и подчиненные не спешили менять привычное обращение, продолжая звать ее госпожой Цинь.

Чэн Юй, чей мозг был забит мыслями об отношениях босса с Дуань Цунчжи, попросту оговорился. Для женщины, ревностно оберегающей молодость, слово «старая» звучало как смертельное оскорбление. Но слово не воробей — секретарю оставалось лишь мысленно повиниться перед разгневанной дамой.

Госпожа Цинь совладала с эмоциями и не стала заикливаться на оговорке, хотя ее тон стал еще более надменным и ледяным:

— Мне нужен сын.

— Разумеется, госпожа Цинь. Директор сейчас проводит совещание. Как только оно завершится, я немедленно передам, что вы звонили. Могу я сделать для вас что-то еще?

— У Цинь Кэ кто-то появился?

В голове секретаря завывала мысленная сирена. Ему еще не доводилось наблюдать их личные столкновения, но до него доходили слухи, что отношения между молодым господином Дуанем и госпожой Цинь, мягко говоря, не заладились с самого начала.

Будучи сама родом из простых людей, госпожа Цинь предъявляла к будущей невестке поистине заоблачные требования. Она спала и видела, как сын приведет в дом безупречную во всех отношениях высокородную красавицу с блестящим образованием и манерами, а потому вела беспощадную войну с любыми поползновениями со стороны «недостойных девиц».

Цинь Кэ разительно отличался от типичных золотых мальчиков: он не крутил романы с инфлюенсерами, не заглядывался на актрис и вообще вел крайне замкнутый образ жизни. Но госпожа Цинь все равно упрямо подозревала, что какая-нибудь хваткая карьеристка из его окружения попытается воспользоваться служебным положением. Хотя на деле те немногие женщины, что умудрялись пробиться в его ближний круг благодаря уму и деловой хватке, дорожили своей карьерой слишком сильно, чтобы закопать себя в золотой клетке в качестве послушной домохозяйки.

Но госпожу Цинь доводы рассудка не интересовали. Она регулярно обрывала телефон Чэн Юя, засыпая его завуалированными расспросами. И если уж она устраивала допросы из-за обычных сотрудниц, то каково ей было мириться с присутствием Дуань Цунчжи, который обосновался прямо в поместье Цинь?

"Неужели это классический конфликт свекрови и невестки? — мысленно вздохнул секретарь. — Едва намечился намек на союз, а они уже на дух друг друга не переносят"

Чэн Юй ответил с безупречной вежливостью, не оставив ни единой зацепки:

— Личная жизнь господина директора находится вне моей компетенции. Подобные вопросы не входят в круг моих обязанностей. Как только совещание завершится, вы сможете расспросить его лично.

Справившись с обоими звонками, Чэн Юй облегченно выдохнул. Если его когда-нибудь уволят, он с легкостью устроится в службу поддержки клиентов — с такими-то навыками ведения переговоров.

Наконец он отправил сообщение своей пассии. Больше всего на свете Чэн Юй сейчас желал, чтобы молодой господин Дуань проявил настойчивость и поскорее прибрал Третьего господина к рукам. С ним, по крайней мере, все было просто: парень он покладистый, лишних проблем не доставляет, да и общий язык они давно нашли.

А вот если Цинь Кэ действительно пойдет на поводу у матери и женится на благовоспитанной аристократке, жизнь превратится в ад. Госпожа Цинь, аки вдовствующая императрица, замучает приемную круглосуточными проверками и отслеживанием мифических соперниц. Чэн Юй просто не выдержит такого натиска. Придется расширять штат секретариата и нанимать отдельного сотрудника исключительно на телефонные звонки.

Офис Группы Цинь

Поднявшись на личном лифте Цинь Кэ на верхний этаж высотки Группы Цинь, Дуань Цунчжи сразу направился к кабинету.

В просторном кабинете главы компании никого не оказалось.

"Опять на каком-нибудь совещании, — мысленно вздохнул юноша. — У больших боссов всегда куча неотложных дел"

Близился ужин, и в желудке уже призывно урчало. Пользуясь отсутствием хозяина кабинета, Цунчжи заглянул в приемную и проскользнул в лаундж-зону для персонала, рассчитывая чем-

нибудь поживиться. Искать еду на рабочем месте Цинь Кэ было делом бесполезным — тот строго придерживался трехразового питания и никогда не держал под рукой никаких сладостей или закусок.

У кофемашины он столкнулся с помощником Гу. Заметив гостя, тот тут же отставил чашку, вежливо поздоровался и с готовностью доложил:

— Директор Цинь сейчас на совещании, господин Дуань.

— Знаю, — кивнул Цунчжи, с хрустом разгрызая добытое откуда-то овсяное печенье. — И скоро они закончат?

Сверившись с наручными часами, Гу ответил:

— Минут через десять должны разойтись.

Цинь Кэ терпеть не мог пустых разглагольствований. Любое совещание под его руководством проходило в жестком, деловом темпе. От докладчиков требовали предельной краткости и точности: стоило кому-то начать лить воду, как несчастный тут же натывался на ледяной, уничтожающий взгляд босса или предупреждающий стук пальцев по столу.

По правде говоря, Цунчжи это немного удивляло. Раньше Цинь Кэ не казался ему настолько занятым: он проводил в офисе от силы половину рабочей недели, предпочитая разбираться с делами в домашнем кабинете. Случаи, когда он задерживался на совещаниях до самого вечера, можно было пересчитать по пальцам. Но судя по вздохам Чэн Юя и остальных помощников, в последнее время подобный аврал превратился в их повседневную реальность.

Помощник Гу не спешил уходить. Он замер в струнку, предупредительно поинтересовавшись, не нужно ли гостю чего-нибудь еще. Цунчжи окинул его недоумевающим взглядом — такая подобострастная вежливость казалась явным перебором.

— Спасибо, не нужно. Я ориентируюсь здесь лучше твоего.

Гу послушно ретировался. Да уж, заслуживать благосклонность будущего «молодого хозяина» — задача не из легких.

Впрочем, Цунчжи несколько не преувеличивал. Он часто бывал в офисе Группы Цинь с четырнадцати лет, тогда как стаж работы самого Гу не насчитывал и трех лет.

Стоило Цинь Кэ переступить порог конференц-зала, как ему тут же доложили о прибытии Дуань Цунчжи. Мужчина даже не замедлил шага, бросив на ходу следовавшему за ним сотруднику:

— Отчет жду завтра утром.

Начальник отдела растерянно замер. По регламенту он должен был сейчас проследовать за директором в кабинет, прояснить оставшиеся вопросы и сдать доработанный документ до конца рабочего дня. С чего вдруг такая отсрочка? Он недоуменно посмотрел на Чэн Юя, но тот лишь незаметно махнул рукой, безмолвно приказывая убираться восвояси. Похоже, сегодня сверхурочные никому не грозили.

Стоило Цинь Кэ подойти к двери своего кабинета, как она распахнулась изнутри. Шедшие следом сотрудники успели лишь заметить, как чьи-то тонкие руки бесцеремонно втоптали босса внутрь, после чего дверь с глухим стуком захлокнулась прямо перед их носами, оставив богатую пищу для толков.

Коллеги переглянулись и поспешили разойтись по своим рабочим местам. Впрочем, происходящее за закрытыми дверями было куда невиннее, чем могло нарисовать их бурное воображение.

Заперев замок, Цунчжи обхватил Цинь Кэ за талию и, лукаво заглянув ему в глаза, прошептал:

— Я пришел за долгом.

Перед отлетом, когда Цинь Кэ провожал его в аэропорту, юноша пообещал, что по возвращении потребует вернуть все причитающееся — да еще и с процентами.

На этот раз лишних слов не потребовалось: мужчина сам мягко притянул его к себе.

Цунчжи незаметно прикусил кончик языка, сдерживая рвущуюся наружу победную улыбку. Он попытался напустить на себя суровый вид безжалостного кредитора:

— Считать будем не по часам, а по количеству раз.

Цинь Кэ негромко откликнулся, и его объятия стали крепче.

Цунчжи мельком подумал, что залитый ярким светом кабинет — не лучшее место для шалостей, иначе он определенно позволил бы себе куда больше вольностей.

Насладившись близостью, он наконец отстранился, устроился на диване и принялся увлеченно листать ленту в соцсети. Прокрутив ее далеко вниз, он нашел старую фотографию меню и развернул экран к Цинь Кэ:

— Хочу поужинать вот этим.

Спустя минуту помощник Гу уже усердно бронировал столик по личному распоряжению босса.

После ужина Цинь Кэ отвез его обратно в жилой комплекс Ланьтин. Прежде чем отстегнуть ремень безопасности, Цунчжи подался вперед и заговорщически спросил:

— Прежний владелец квартиры не заявлялся сюда втихаря в мое отсутствие?

Они сидели слишком близко. Легкое дыхание юноши щекотало подбородок Цинь Кэ, донося едва уловимый, сладковатый аромат фруктового вина. Мужчине достаточно было лишь слегка опустить голову, чтобы накрыть своими губами этот вечно болтающий и бессовестно дразнящий рот. Однако Цинь Кэ остался неподвижен. Он не поддался искушению, но и не отстранился, сделав вид, будто ничего особенного не происходит, и ответил привычным ровным тоном:

— Нет.

Цунчжи продолжал разглядывать его волевой подбородок. С ракурса Цинь Кэ юноша с полуприкрытыми глазами казался на удивление послушным и кротким. Вот только взгляд его выдавал натуру дикого котенка, заприметившего желанную добычу и затаившегося в ожидании идеального момента для броска.

— Вообще-то, даже если бы ты пришел, я бы не рассердился, — протянул Цунчжи. Заглянув в его непроницаемые глаза, он тихо предложил: — Поднимешься ко мне?

Его бархатный, согретый хмельным теплом шепот в полумраке салона звучал невыносимо соблазнительно.

Юноша смотрел в упор. Прямо как тогда, в его день рождения несколько месяцев назад: порозовевшие уголки глаз, обманчиво чистый и невинный взгляд. Неприкрытое простодушие дивным образом переплеталось с манящим лукавством, сплетая тончайшую, неосязаемую сеть для своей жертвы.

Мужчина едва заметно сглотнул. Наконец он отвел взгляд и негромко произнес:

— Тебе пора.

Цунчжи притворно вздохнул, хотя в душе ликовал. Ему все-таки удалось пошатнуть эту ледяную невозмутимость — пусть лишь на мгновение, но Цинь Кэ выдал себя.

Офис компании Чуанши

На следующий день Чэн Юй нанес визит в офис компании «Чуанши». Проведя около десяти минут за закрытыми дверями с директором Чэнем, он вышел в коридор, где столкнулся со Сюэ Пином. Глава компании лично провожал гостя до дверей:

— Не беспокойтесь, секретарь Чэн. Лао Сюэ — проверенный специалист. Под его крылом Сяо Дуань взлетит на самую вершину.

— В способностях господина Сюэ я ничуть не сомневаюсь, — вежливо отозвался Чэн Юй. — Нам лишь хочется, чтобы руководство не слишком усердствовало с нагрузкой.

"Например, не забивайте его расписание под завязку, чтобы у него оставалось время на свидания с директором Цинем. Иначе страдать от бесконечных переработок опять придется мне"

Директор Чэнь заверил:

— Наша компания превыше всего ценит благополучие своих подопечных. Мы всегда заботимся о балансе между работой и отдыхом.

Чэн Юй сохранил безукоризненную дежурную улыбку:

— Очень рад это слышать.

Попрощавшись со Сюэ Пином легким кивком, секретарь направился к лифтам. Директор Чэнь похлопал своего сотрудника по плечу:

— Ну и чутье у тебя, Лао Сюэ. Никогда не подводит.

Привести в агентство такую «золотую жилу» — колоссальная удача.

Но Сюэ Пин оптимизма шефа не разделял. Его брови сошлись на переносице. Он прекрасно знал, что у Третьего господина Циня обширный штат личных помощников, но секретарь — лишь один. По сути, в отсутствие босса Чэн Юй имел полномочия решать важнейшие вопросы от лица всей корпорации.

И если он лично приехал похлопотать за новичка... Дело тут явно не в самом секретаре. За его спиной стояла фигура куда более грозная.

Съемочная площадка

Когда Сюэ Пин приехал на съемочную площадку, Дуань Цунчжи увлеченно переписывался в телефоне, лениво потягивая йогурт без сахара, которым его угостил гример. Лицо парня так и светилось блаженством — казалось, вокруг него так и витали невидимые розовые облака.

Сюэ Пин почувствовал себя уставшим стариком. Он вспомнил недавнее признание парня о том, что тот влюблен и мечтает о серьезных отношениях. А затем сопоставил это с фигурой все сильного покровителя, готового в любой момент подчинить себе наивного юношу. На душе у агента заскребли кошки.

Если за парня взялся сам легендарный Третий господин Цинь, у простого агента не найдется ни единого козыря, чтобы защитить своего подопечного.

<http://bllate.org/book/18330/1765596>